

К предыдущему результату поиска

Носенко Александр Николаевич

Год рождения: __.__.1913
место рождения: Украинская ССР, Полтавская обл., г. Золотоноша
№ наградного документа: 194
дата наградного документа: 23.12.1985

№ записи: 1513835575

Командир дивизии «Великая Германия» генерал-майор Карл Лоренц

Носенко Александр Николаевич

лейтенант, командир стрелкового отделения 21-го отдельного штурмового стрелкового батальона 43-й армии 1-го Прибалтийского фронта

obd-memorial.ru Мемориал

САШКО

Жанр произведения: Поэзия
Произведение написал автор BookBox Николай Отпущения
Ссылка на публикацию

Текла река Золотоноша

под солнцем в небе золотым,

пила из речки солнце лошадь,

от костерка струился дым,

над костерком пыхтела каша

под чёрной крышкой котелка

и бегала бурёнка Маша

от звонкого бича Сашка,

а тот, вихрами золотыми

играя, гнал от конопли

коровку, матами святыми

кляня простор родной земли…

Тогда друг друга мы не знали,

ведь не было меня тогда

под солнцем золотой печали,

да и невелика беда…

А вот в семнадцатом Аврора

шмальнула в Зимний холостым

и взмыли вороны разора

над всей страной, как чёрный дым…

И раскулачивали рьяно

отца Сашка друзья ЧК

до злого листика бурьяна,

торчавшего из буряка…

Поэтому Сашко в анкетах

потом всегда писал «б/п»,

куря махорочку в газетах

в тоске по гречневой крупе,

а в тридцать пятом стал солдатом,

потом и лейтенантом стал,

и сразу же в тридцать девятом

вкус каши с порохом познал,

но финский снайпер промахнулся,

а то и сам на свой же нож

с размаху невзначай наткнулся

и стал в снегу на труп похож…

Сашко мне сказочек кровавых

на сон грядущий не читал,

а жил, как будто в летних травах

как золочёный шмель витал…

Но забегать вперёд не стоит

за горький сорок первый год,

взорвавший солнце золотое,

что и во мне, как сон, живёт,

ведь был и я в Золотоноше,

когда под стол пешком гулял

и помнить только о хорошем

себе по-детски позволял…

Но мама помнила другое:

пешком от немцев до Днепра

бежали люди вольным строем

с утра неделю до утра

да мост не выдержал бомбёжки

и рухнул в Днепр небосвод,

и в оккупацию дорожки

пошёл топтать в полях народ…

Да и Сашко с остатком роты

был в плен июльской ночью взят

и сдал под смех мотопехоты

свой пистолет и русский мат…

Конечно, мат не весь сквозь зубы

он выплюнул, кляня врага,

но без патронов с матом грубым

и офицер – судьбы слуга…

В июле немцы так смеялись,

что со смеху до ноября

настолько пленных не боялись,

что не расстреливали зря,

а отпускали местных к семьям…

Так и Сашко пришёл домой

с протянутой по всем деревням

мольбой от голода немой…

А дальше всё архивным мраком

покрыто, если не считать

того, что до Пекина раком

и рифмы нелегко читать,

но, слава богу, партизаны

водились в тех златых местах,

с небес не ожидая манны

на свой перед врагами страх,

и хитрый командир Гайдара

через связных послал Сашко

в завхозы к немцам и недаром –

взял немец в штат Сашко легко…

Да - и на немца есть проруха

забавней, чем на всех старух,

и не с одним обозом глухо

прошёл о партизанах слух…

Но от дотошной спецпроверки

НКВД, увы, никак

не обходились даже клерки,

когда с архивом дело – швах,

а партизанские архивы –

они, как правило, в огонь

под первые же мин разрывы

летели, как махра в ладонь…

К расстрелу не приговорили –

спасибо как бы и на том,

ведь и в штрафбатах люди жили

с мечтой о чём-то золотом,

а двух смертей ни от «Катюши»,

ни от немецкой пули нет,

когда, в окоп ныряя, тушит

боец в глазах фашиста свет…

На сотню наших вышло двадцать

в живых под Мемелем стоять

в попытках грустно улыбаться,

как будто всё у них на ять…

Потом в Курляндии фашиста,

как восстановленный в правах,

лупил Сашко и глох от свиста

свинцовых вьюг на тот же страх,

с которым так же, как в штрафбате,

под страшный вой родных «Катюш»

шёл в бой, не думая, что хватит

всей крови лишь на пару луж,

и тут опять случилось чудо:
овчарка в роли медсестры
доволокла, как мяса груду,
его по трупам вниз с горы…
А сам Сашко, влетая в бездну,
дочь за ручонку нежно взял,
да с нежностью такой железной,
что чёрной смерти крылья смял
и на всю жизнь поверил свято
в то, что его моя сестра
спасла, чем двух сестёр и брата
на будущее сберегла…

Насквозь пробиты были икры
обеих ног… Я видел их –
те шрамы, что не ради рифмы,
а ради мёртвых и живых…
А дальше медсанбат до дури
и в только в декабре – домой,
где больше пашет, чем не курит,
любой на пару ног хромой,
что трудно и врачам заметить,
так что и в мир, как на войну,
Сашко вернулся на рассвете
и поднял из руин страну,

а в девяносто, завещая

мне, сыну, помнить век о нём,

спокойно не проснулся, зная,

что вечным воскрешён огнём.

08.05.2020 г.